

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВО
SOCIAL PSYCHOLOGY AND SOCIETY

Международное научное издание
2016 г. Том 7. № 3

Московский государственный психолого-педагогический университет

Moscow State University of Psychology and Education

«СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВО»

Международный научный журнал

Включен в перечень ВАК. Включен в РИНЦ

Главный редактор

Наталия Толстых

Ответственный секретарь

Елена Виноградова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

О.А. Гулевич, Е.М. Дубовская, Ю.М. Забродин, В.Н. Куницына,
В.А. Лабунская, А.П. Оконешникова, Н.К. Радина, Т.Г. Стефаненко,
О.Е. Хухлаев, Н.М. Швалева, Т.И. Шульга (Россия), Е.И. Головаха (Украина),
Л.А. Пергаменщик (Беларусь)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель

Александр Донцов

Заместитель председателя

Наталия Толстых

Заместитель председателя

Вера Лабунская

Члены редакционного совета

Ю.М. Забродин, В.Н. Куницына, Т.Г. Стефаненко, Т.И. Шульга (Россия),
Е.И. Головаха (Украина), В. Дуаз (Швейцария), Ф. Зимбардо (США),
И. Маркова (Великобритания), Л.А. Пергаменщик (Беларусь),
А.А. Файзуллаев (Узбекистан), К. Хелкама (Финляндия)

УЧРЕДИТЕЛЬ

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический
университет»

Все права защищены. Перепечатка материалов журнала и использование иллюстраций
возможны только с письменного разрешения редакции.

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов публикаций.

Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Структурная модель вовлеченности обучающихся в непрерывное образование
Е.Ю. Литвинова, Н.В. Киселева 5

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Структура семьи и родительское воспитание как факторы интеллектуального развития дошкольников
Л.А. Головей, С.С. Савеньшева, Е.Е. Энгельгардт 18

Неполная семья как институт социализации: взаимосвязь представлений матери о психологическом благополучии ребенка и ее стратегий совладания с трудностями
Е.П. Белинская, Е.М. Дубовская 33

Гендерные особенности переживания неопределенности профессионального статуса в период взрослости
Е.В. Колтачук, И.В. Вацков 47

Соотношение групповой, микрогрупповой и межличностной идентичности работников в производственных группах
А.В. Сидоренков, В.А. Дорофеев 60

Социокультурная интегрированность образной сферы и социальное самочувствие личности как предикторы приверженности своей стране
С.В. Фролова 76

Ассимиляция или интеграция: роль ценностей «Самоутверждение»
Т.А. Рябиченко 93

Зависимость от компьютерных онлайн-игр как разновидность аддиктивного поведения
О.В. Зарецкая 105

Влияние на выбор кинофильмов уровня эмоционального напряжения зрителей
Н.Г. Воскресенская 121

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАКТИКА

Иппо-тренинг: социально-психологический тренинг с участием лошадей
Т.В. Доронина 135

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Социально-психологические аспекты зависимости от онлайн-игр и методика ее диагностики
Н.В. Кочетков 148

АРХИВ

Роль и профессиональные функции социального психолога-практика в общеобразовательной школе
М.Ю. Кондратьев 164

CONTENTS

THEORETICAL RESEARCH

- Structural model of involvement of students in ongoing education
E.Y. Litvinova, N.V. Kiseleva 5

EMPIRICAL RESEARCH

- Family structure and upbringing as factors of intellectual development of preschool children
L.A. Golovey, S.S. Savenysheva, E.E. Engelgardt 18
- One-parent family as agent of socialization: interrelation of mother's conception of child's psychological well-being and her strategies of coping with difficulties
E.P. Belinskaya, E.M. Dubovskaya 33
- Gender-specific experiences of uncertainty of professional status in the period of maturity
E.V. Koltachuk, I.V. Vachkov 47
- Interrelation of group, micro-group and interpersonal identities of employees in production groups
A.V. Sidorenkov, V.A. Dorofeev 60
- The sociocultural integratedness of figurative sphere and social well-being as predictors of commitment to a country
S.V. Frolova 76
- Assimilation or Integration: the role of self-affirmation values
T.A. Ryabichenko 93
- Dependance on online computer games as a type of addictive behaviour
O.V. Zaretskaya 105
- The impact of viewer's emotional tension on the choice of films
N.G. Voskresenskaya 121

APPLIED RESEARCH AND PRACTICE

- IPPO training: socio-psychological training with horses
T.V. Doronina 135

METHODOLOGICAL TOOLS

- Socio-psychological aspects, depending on the online games and the method of its diagnosis
N.V. Kochetkov 148

ARCHIVE

- The role and professional functions of social psychologist at secondary school
M.Yu. Kondratyev 164

Ассимиляция или интеграция: роль ценностей «Самоутверждение»

Т.А. РЯБИЧЕНКО*,
Москва, Россия, tryabichenko@hse.ru

В исследовании рассматривается роль ценностей при выборе стратегий аккультурации этническими меньшинствами. Мы использовали модель двух измерений аккультурации Дж. Берри и уточненную теорию индивидуальных ценностей Ш. Шварца. Мы предположили, что индивидуальные ценности взаимосвязаны со стратегиями аккультурации этнических меньшинств. Выборку составили две группы: русские и поляки в возрасте от 15 до 21 года (N = 298). Используя кластеризацию методом k-средних, мы разделили выборку на четыре аккультурационных кластера: интеграции, ассимиляции, маргинализации и сепарации. Профили, соответствующие четырем ценностям высшего уровня, по Шварцу, сравнивались внутри групп и кластеров при помощи однофакторного дисперсионного анализа с повторными измерениями (ANOVA). Было установлено, что в кластере ассимиляции ценности «Самоутверждение» участников исследования оказываются значимо выше, чем в кластере, соответствующем интеграции.

Ключевые слова: аккультурационные предпочтения, ценности по Шварцу, этнические меньшинства.

При исследованиях аккультурации внимание ученых чаще всего направлено на результаты аккультурационного процесса: психологическую или социокультурную адаптацию мигрантов или этнических меньшинств [1; 4; 19; 29]. Также рассматриваются факторы, влияющие на аккультурацию, такие как: наличие либо отсутствие дискриминации [4; 15], совпадение или несовпадение аккуль-

турационных установок мигрантов и принимающего населения [19], воспринимаемое сходство либо различия в ценностях [22], время пребывания мигрантов в стране [14]. Меньшее внимание уделяется внутренним психологическим причинам выбора мигрантами и представителями этнических меньшинств тех или иных стратегий аккультурации. При этом учет активности самих индивидов в

Для цитаты:

Рябиченко Т.А. Ассимиляция или интеграция: роль ценностей «Самоутверждение» // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 3. С. 93–104. doi:10.17759/sps.2016070307

* Рябиченко Татьяна Анатольевна — младший научный сотрудник, Международная научно-учебная лаборатория Экспертного института Национального исследовательского университета «Высшая школа Экономики», Москва, Россия, tryabichenko@hse.ru

аккультурационном процессе является важным [9], а кроме того, при изучении аккультурации необходимо принимать во внимание индивидуальные характеристики участников аккультурационного процесса [26]. Эти два факта и послужили отправной точкой нашего исследования. Мы предположили, что различия в аккультурационных предпочтениях могут быть обусловлены различиями в мотивации индивидов. В свою очередь, индивидуальные различия в мотивации могут быть объяснены различием в ценностях, поэтому мы сконцентрировались на поиске возможных взаимосвязей индивидуальных ценностей со стратегиями аккультурации этнических меньшинств.

Стратегии аккультурации

Аккультурация является результатом межкультурного контакта. Джон Берри предположил, что различные комбинации позитивных или негативных установок мигрантов по отношению к собственной культуре и культуре принимающего общества можно свести к четырем стратегиям аккультурации: интеграции, ассимиляции, сепарации и маргинализации [3]. В случае интеграции речь идет о сохранении мигрантами или этническими меньшинствами собственной культуры наряду с принятием культуры «большого» общества. При сепарации культура «большого» общества отвергается, а при ассимиляции, наоборот, происходит отказ от собственной культуры. При маргинализации оказываются не важными как собственная культура, так и культура принимающего общества. С точки зрения психологической и социокультурной адаптации, наилучшие результаты дает стратегия интеграции,

в то время как маргинализация считается наименее успешной [4; 5; 29]. Однако если существуют «более адаптивные» и «менее адаптивные» стратегии, то что лежит за выбором каждой из них? Почему в условиях одного и того же общества существуют индивидуальные различия в стратегиях аккультурации?

Мы считаем, что привлечение теории ценностей при ответах на поставленные вопросы может оказаться полезным, поскольку ценности выступают в качестве направляющего поведение «внутреннего морального компаса» личности и играют определяющую роль в активности человека [13]. Кроме того, анализ ценностей оказывается релевантным при объяснении поведения и причин принятия тех или иных решений [24], а также установок в отношении аутгрупп [8], что позволяет сделать предположение о том, что ценности и выбираемые индивидом стратегии аккультурации взаимосвязаны.

Ценности и аккультурация мигрантов и этнических меньшинств

Что касается использования теорий ценностей в исследованиях аккультурации, то их не так много. Так, в исследовании Е. Тартаковского и Ш. Шварца (2001) было показано, что разные ценности эмигрантов из России были связаны с различающимися типами мотивации к эмиграции [27]. Стратегии аккультурации турецких подростков в Бельгии оказались медиаторами во взаимосвязи между ценностями и адаптацией. В частности, сепаративность, характеризующаяся высокой степенью самостоятельности и низкой эмоциональной привязанностью, давала лучший результат социокультурной адаптации. Медиато-

ром в данном случае выступало принятие культуры «большого» общества. В свою очередь, конформизм, подразумевающий следование нормам группы, был связан с лучшей психологической адаптацией. Медиатором в данной взаимосвязи выступало сохранение собственной культуры [11; 12]. Ценности потенциальных эмигрантов из России в Финляндию и воспринимаемая конгруэнтность собственных ценностей с ценностями финнов были взаимосвязаны с предполагаемой успешностью адаптации [30]. Также было выявлено, что мигранты и представители этнических меньшинств с различными аккультурационными предпочтениями различаются по степени совпадения ценностей с представителями большинства. Наибольшее совпадение ценностей демонстрировали респонденты, ориентированные на ассимиляцию, наименьшее совпадение — ориентированные на сепарацию [22].

В нашем исследовании использовалась теория ценностей Ш. Шварца [23]. В теории Шварца ценности рассматриваются как «желаемые, транситуативные цели, различающиеся по степени важности и служащие руководящими принципами в жизни людей» [23, с. 21]. Ценности связаны с универсальным для всех людей набором потребностей. Они могут как находиться в непротиворечивых отношениях друг с другом, так и вступать в противоречия, тогда их называют ценностями-оппозициями. Все ценности могут быть сведены к двум парам ценностей-оппозиций. Первую пару образуют «Открытость изменениям» и «Сохранение», вторую — «Самоутверждение» и «Выход за пределы Я». Ценности «Открытость изменениям» предполагают приоритет самостоятельности в мыслях и действиях, а также готовность к принятию нового опыта. Напротив, ценности

«Сохранение» подразумевают сопротивление переменам и сохранение традиций. В ценностях «Самоутверждение» заложено стремление к достижению личного статуса и успеха в противовес ценностям «Выход за пределы Я», предполагающим заботу об интересах и благе других.

Мы предположили, что индивиды с различающимися аккультурационными предпочтениями будут различаться в своих ценностных приоритетах, поэтому целью нашего исследования стало выявление взаимосвязи ценностей и стратегий аккультурации.

Ценности «Открытость изменениям» связаны с автономией во взглядах и действиях, поиском новизны. Поэтому данные ценности могут быть позитивно взаимосвязаны со стратегией интеграции, предполагающей обширные межкультурные контакты, а также негативно взаимосвязаны с сепарацией и ассимиляцией, поскольку независимость во взглядах не предполагает «растворения» в культуре «большого» общества, впрочем, как и отказа от собственной культуры.

Ценности «Сохранение» связаны со следованием традициям, поддержанием стабильности группы и общества, гармоничным взаимодействием с другими людьми. Следовательно, данные ценности могут быть взаимосвязаны как с предпочтением стратегии интеграции, так и с предпочтением сепарации, так как обе эти стратегии предполагают сохранение собственной культуры.

Ценности «Самоутверждение» взаимосвязаны с достижением индивидуального успеха, а также с активным поиском ресурсов для достижения статуса в обществе. Данные ценности выражают стремление к власти и предполагают поиск ресурсов для ее достижения. Следовательно, эти ценности могут вести к

предпочтению слияния с группой большинства, обладающей большими ресурсами, т. е. к выбору стратегии ассимиляции. В случае, когда собственная группа воспринимается в качестве достаточно сильной и влиятельной, то здесь возможен выбор стратегии сепарации.

Ценности «Выход за пределы Я» предполагают заботу о других, стремление к кооперации и позитивному взаимодействию со всеми людьми, поэтому здесь возможна взаимосвязь с интеграцией.

Литовский аккультурационный контекст

Поляки и русские являются наиболее многочисленными этническими меньшинствами на территории Литвы. По данным всеобщей переписи населения (2011), в Литве поляки составляют 6,7%, за ними следуют русские — 5,8%. Несмотря на общее преобладание этнических литовцев, в силу исторически сложившейся неравномерности распределения различных этнических групп на территории государства, в некоторых местностях Литвы этнические литовцы не всегда являются численным большинством. Поляки преимущественно проживают в Восточной Литве, являясь к тому же численно доминирующей этнической группой в нескольких регионах вблизи от Вильнюса. Русские являются более урбанизированными и проживают, как правило, в городах [16].

В 1989 г., после отделения Литвы от Советского Союза и провозглашения независимости, был принят Закон о гражданстве, в соответствии с которым все жители Литвы приобретали право на гражданство (так называемый «нулевой» вариант гражданства). Более 90%

нелитовцев воспользовались этой возможностью и получили гражданство. Впоследствии правила получения гражданства стали более строгими [10; 21]. Несмотря на то, что официальная политика Литвы в отношении этнических меньшинств является достаточно благоприятной, «...этническое понимание нации имеет глубокие корни» [16, с. 7]. В результате среди этнических меньшинств до сих пор возникает беспокойство по поводу «литуанизации» процесса школьного обучения [21], дискриминации на рынке труда и угрозы ассимиляции [10]. Исследователи также отмечают существование неравномерности в распределении власти между этническими группами [16].

В фокусе нашего исследования оказалось молодое поколение представителей этнических меньшинств, т. е. те, кто родился, социализировался и стал участником аккультурационного процесса уже после распада Советского Союза в независимом Литовском государстве. Нас интересовало, какая мотивация будет взаимосвязана со стратегиями аккультурации данного поколения.

Метод

Участниками исследования стали 298 представителей этнических меньшинств из Вильнюса и Вильнюсского района. Выборку составили 169 русских и 129 поляков в возрасте от 14 до 21 года, 43,6% юношей и 55,4% девушек.

В исследовании использовались русская и польская версии опросника MIRIPS (проект «Mutual Intercultural Relations in Plural Societies») [18] и опросника ценностей PVQ-R2 уточненной теории ценностей Ш. Шварца [2; 25].

Использованные шкалы

Ценности. Для измерения 19-ти индивидуальных ценностей использовался опросник PVQ-R2 (Portrait Values Questionnaire — Revised) на русском языке для русских [2; 25], и на польском языке для поляков [7]. Опросник состоит из 57 утверждений, сформулированных в виде вербального портрета человека. Каждое утверждение описывает человека с точки зрения его целей и отражает ценность, которая является для него важной. Респонденты по шестибальной шкале оценивают, насколько описанный человек похож на них самих («1» — совсем не похож на меня, «6» — очень похож на меня). Например, «Быть богатым очень важно для него» (ценности «Власть-ресурсы»), «Для него важно, чтобы никто никогда не мог его пристыдить» (ценности «Репутация»). Каждой из 19-ти ценностей соответствуют три утверждения. Впоследствии 19 ценностей были сведены к четырем ценностям высшего уровня: «Открытость изменениям» (показатель α Кронбаха составил 0,81), «Сохранение» ($\alpha = 0,77$), «Самоутверждение» ($\alpha = 0,64$) и «Выход за пределы Я» ($\alpha = 0,63$).

Аккультурационные предпочтения. Шкала включала по четыре утверждения для каждого из четырех аккультурационных предпочтений: интеграции ($\alpha = 0,69$), ассимиляции ($\alpha = 0,72$), сепарации ($\alpha = 0,70$), маргинализации ($\alpha = 0,62$). Использовалась пятибалльная шкала Лайкерта («1» — абсолютно не согласен, «5» — абсолютно согласен). Примеры: «Русские/поляки, проживающие в Литве, должны владеть в совершенстве и родным, и литовским языками» (интеграция); «Русским/полякам, проживающим в Литве, важнее владеть в совершенстве литовским языком, чем родным» (асси-

миляция); «Русским/полякам, проживающим в Литве, важнее владеть в совершенстве родным языком, чем литовским» (сепарация); «Для русских/поляков, проживающих в Литве не важно владеть в совершенстве ни родным, ни литовским языками» (маргинализация).

Демографические переменные: возраст, пол, этническая принадлежность.

Аккультурационные кластеры

Используя подход Круусвала и коллег [17], мы использовали кластеризацию k-средними для определения принадлежности каждого респондента к одному из четырех аккультурационных кластеров: интеграции, ассимиляции, сепарации и маргинализации. При кластеризации использовались средние значения аккультурационных предпочтений респондентов по каждой из шкал. Наибольшее количество респондентов попало в кластер, соответствующий интеграции: 108 человек (71 из них — русские, 37 — поляки); за ним следуют кластеры сепарации — 96 человек (56 русских и 40 поляков), маргинализации — 51 человек (25 русских и 26 поляков), и ассимиляции — 43 человека (17 русских и 26 поляков).

Ценностные профили

Ценности респондентов могут различаться не только в зависимости от их принадлежности к тому или иному аккультурационному кластеру, но и от принадлежности к этнической группе либо русских, либо поляков. Для сравнения профилей ценностей высшего уровня в кластерах и группах использовался одномерный дисперсионный анализ с

повторными измерениями. В качестве межгрупповых факторов выступали группа (2 градации – русские и поляки) и кластер (4 кластера аккультурации); внутригрупповым фактором стали ценности (4 ценности высшего уровня). Анализ выявил значимый основной эффект для ценностей: $F(3, 831) = 34,02$, $p < .001$, $\eta^2 = 0,11$, при этом для группы и кластера эффекты не были выявлены: $F(1, 277) = 2,87$, $p = 0,09$, $\eta^2 = 0,01$ и $F(3,277) = 1,94$, $p = 0,10$, $\eta^2 = 0,02$ соответственно. Выявлены значимые эффекты взаимодействия ценностей и группы: $F(3, 831) = 6,08$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,02$, ценностей и кластера: $F(9, 831) = 2,05$, $p = 0,03$, $\eta^2 = 0,02$. Эффект взаимодействия ценностей, группы и кластера оказался незначимым: $F(9, 831) = 1,33$, $p = 0,22$, $\eta^2 = .01$.

В нашем случае рассмотрение эффектов взаимодействия ценностей и кластера, а также взаимодействия ценностей, группы и кластера является наиболее важным. Если взаимодействие ценностей и кластера дает значимый эффект, то это означает, что респонденты из разных ак-

культурационных кластеров различаются по их ценностным предпочтениям. То, что эффект взаимодействия ценностей, группы и кластера оказался незначимым, свидетельствует о том, что внутри кластеров нет значимых различий в ценностных предпочтениях в зависимости от этнической группы, несмотря на то, что группы все же несколько различаются в ценностях, что показал выявленный эффект взаимодействия ценностей и группы.

Процедура одномерного дисперсионного анализа (ANOVA), проведенная отдельно для каждой из четырех ценностей высшего уровня с кластером и группой, используемых в качестве межгрупповых факторов, выявила только значимый основной эффект кластера для ценностей Самоутверждения: $F(3, 285) = 3,67$, $p = 0,01$, $\eta^2 < 0,05$. Средние значения ценностей высшего уровня в каждом из кластеров приведены в табл. 1. Последующие апостериорные тесты выявили, что у респондентов в кластере ассимиляции выраженность ценностей «Самоутверждение» значимо выше, чем у респондентов в кластере интеграции.

Таблица 1

Средние значения ценностей высшего уровня в аккультурационных кластерах

Кластер	Ценности							
	«Открытость изменениям»		«Сохранение»		«Выход за пределы Я»		«Самоутверждение»	
	М	М	М	SD	М	SD	М	SD
Интеграция	4,24	0,41	3,83	0,41	4,13	0,33	3,80 ^a	0,55
Ассимиляция	4,18	0,33	3,77	0,37	4,04	0,29	4,06 ^b	0,50
Сепарация	4,21	0,47	3,81	0,40	4,11	0,34	3,87	0,46
Маргинализация	4,30	0,43	3,72	0,55	4,05	0,36	3,97	0,60

Примечание: Средние в одинаковом столбце с различными индексами указывают на значимость различий, выявленных в апостериорных тестах (использовался критерий Тьюки, уровень значимости 0,05).

Другим способом, также позволяющим определить взаимосвязь между индивидуальными ценностями и аккультурационными предпочтениями, может выступать корреляционный анализ. В табл. 2 представлены его результаты для ценностей и аккультурационных предпочтений.

Как видно из представленной таблицы, результаты корреляционного анализа подтверждают результат, полученный для ценностей «Самоутверждение» при сравнении кластеров. Ценности «Самоутверждение» отрицательно взаимосвязаны с интеграцией и положительно — с ассимиляцией. В аккультурационном кластере интеграции выраженность ценностей «Самоутверждение» респондентов также оказалась ниже, чем в кластере ассимиляции. Корреляционный анализ дополнительно выявил отрицательные взаимосвязи ценностей «Открытость изменениям» с ассимиляцией и сепарацией.

Обсуждение результатов

Целью нашего исследования был поиск взаимосвязей между индивидуальными

ми ценностями респондентов и выбором ими стратегий аккультурации. Несколько таких взаимосвязей нам удалось найти.

В частности, исследование показало, что существуют значимые различия в ценностях «Самоутверждение» между респондентами, предпочитающими стратегию интеграции, и респондентами, ориентированными на ассимиляцию. Данный результат был дополнительно подтвержден при помощи корреляционного анализа. Проведенный дополнительный анализ для отдельных ценностей, входящих в состав ценностей «Самоутверждение» («Власть-доминирование», «Власть-ресурсы» и «Достижение»), показал, что различия обусловлены различием в ценности «Власть», а по ценности «Достижение» респонденты из различных кластеров не различаются. Следует отметить, что ценности «Власть» предполагают стремление к социальному статусу и престижу, тогда как ценности достижения предполагают постановку целей и стремление к их достижению.

Так же как и стратегия интеграции, стратегия ассимиляции предполагает принятие культуры «большого» общества и активное участие в контактах с

Таблица 2
Корреляции индивидуальных ценностей и аккультурационных предпочтений

Кластер	Ценности			
	«Открытость изменениям»	«Сохранение»	«Выход за пределы Я»	«Самоутверждение»
Интеграция	0,106	0,035	0,034	-0,147*
Сепарация	-0,117*	0,034	-0,011	0,060
Ассимиляция	-0,131*	0,041	-0,075	0,137*
Маргинализация	-0,051	-0,080	0,005	0,113

Примечание: «*» — $p \leq 0,05$.

группой большинства. Основное различие — это желание сохранять культуру своей группы или его отсутствие. Наши результаты показывают, что для молодых представителей этнических меньшинств Литвы средством достижения личного успеха, власти и статуса может казаться выбор стратегии ассимиляции, т. е. присоединение к доминирующей группе и отказ от собственной культуры. Данный путь является более простым и требующим меньших усилий, чем интеграция, предполагающая личностную активность, позволяющую принять и освоить культуру «большого» общества, а также поддерживать собственную.

Для ценностей «Открытость изменениям» отрицательные взаимосвязи со стратегиями ассимиляции и сепарации были обнаружены только в корреляциях.

Ни для ценностей «Сохранение», ни для ценностей «Выход за пределы Я» взаимосвязи с аккультурационными предпочтениями обнаружены не были. Данный результат можно объяснить особенностями нашей выборки: мы проводили исследования только среди молодежи, для которой ценности, выражающие интересы группы, а не личности, могут оказаться не столь важными при выборе стратегий аккультурации, как для старшего поколения [6; 28]. Данный вопрос требует дополнительной проверки.

В проведенном в Бельгии исследовании было показано, что ценности сепаративности и конформизма могут быть взаимосвязанными с аккультурацией и адаптацией мигрантов [11]. У нас нет возможности для прямого сопоставления результатов данного исследования с полученными нами, поскольку в исследованиях использовались различающиеся подходы к измерению ценностей и стратегий аккультурации. Однако в

контексте Литвы различия в ценностях «Сохранение» (которые включают в себя ценности «Конформизм» и «Традиция») для респондентов с разными аккультурационными предпочтениями найдены не были. Для ценностей «Открытость изменениям» (включающих ценности «Самостоятельность») были найдены слабые отрицательные корреляции со стратегиями сепарации и ассимиляции.

Поэтому мы считаем, что необходима проверка выявленных взаимосвязей в других культурных контекстах, а также при изучении аккультурационных установок большинства.

Заключение

Результаты исследования свидетельствуют о том, что представители русской и польской молодежи Литвы, предпочитающие стратегии интеграции и ассимиляции, различаются по выраженности ценностей «Самоутверждение»: в кластере ассимиляции средние значения этих ценностей оказались значимо выше. Также обнаружены отрицательные взаимосвязи ценностей «Открытость изменениям» со стратегиями ассимиляции и сепарации. Для ценностей «Сохранение» и «Выход за пределы Я» предполагаемых взаимосвязей выявлено не было.

Наше исследование также показало, что использование теории ценностей может быть полезным при исследовании аккультурационных предпочтений этнических меньшинств. Мы считаем, что выявление мотивации, лежащей за выбором как более успешных с точки зрения адаптации стратегий, так и менее успешных, может дать дополнительную информацию при изучении аккультурационного процесса.

Финансирование

Статья подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Григорьев Д.С. Взаимосвязь выраженности этнической идентичности и аккультурационных установок мигрантов с уровнем их социоэкономической адаптации // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 1. С. 71–85. doi:10.17759/chp.20151110109
Grigor'ev D.S. Vzaimosvjaz' vyrazhennosti jetnicheskoy identichnosti i akkul'turacionnyh ustanovok migrantov s urovnem ih socioekonomicheskoy adaptacii [Relationship between Ethnic Identification and Acculturation Attitudes of Immigrants with Level of Their Socio-Economic Adaptation]. *Kul'turno-istoricheskaja psikhologija* [Cultural-Historical Psychology]. 2015. Vol. 11, no. 1, pp. 71–85. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/chp.20151110109
2. Шварц Ш.Х., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 2. С. 43–70.
Shvartz Sh., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. Utochnennaja teorija bazovyh individual'nyh cennostej: primenenie v Rossii [A Refined Theory of Basic Personal Values: Validation in Russia]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 2012. Vol. 9, no. 2, pp. 43–70. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Berry J. Psychology of acculturation. In J. Berman (Ed.). Cross-cultural perspectives: Nebraska Symposium on motivation. Vol. 37. Lincoln, NE: University of Nebraska Press, 1990. P. 201–34.
4. Berry J.W., Sabatier C. Acculturation, discrimination and adaptation among second generation immigrant youth in Montreal and Paris // International Journal of Intercultural Relations, 2010. 34(3). P. 191–207. doi:10.1016/j.ijintrel.2009.11.007
5. Berry J.W., C. Sabatier C. Variations in the assessment of acculturation attitudes: Their relationships with psychological wellbeing // International Journal of Intercultural Relations, 2011. 35. P. 658–669. doi:10.1016/j.ijintrel.2011.02.002
6. Boehnke K., Hadjar A., Baier A. Parent-Child Value Similarity: The Role of Zeitgeist // Journal of Marriage and Family. 2007. 69 (3). P. 778–792. doi: 10.1111/j.1741-3737.2007.00405.x
7. Cieciuch J. Pomiar wartości w zmodyfikowanym modelu Shaloma Schwartza // Psychologia Społeczna, 2013. 1 (24). P. 22–41.
8. Davidov E., Meuleman B., Billiet J., Schmidt P. Values and Support for Immigration: A Cross-Country Comparison // European Sociological Review. 2008. Vol. 24. Is. 5. P. 583–599. doi: 10.1093/esr/jcn020
9. Gezentsvey M., Ward C. Unveiling agency: A motivational perspective on acculturation and adaptation // R. Sorrentino S. Yamaguchi (Eds.). Handbook of motivation and cognition across cultures. San Diego: Elsevier, 2008. P. 213–236. doi:10.1016/B978-0-12-373694-9.00010-6

10. *Glävan O.-R., Andrievschi-Bartkiene L.* Multiculturalism versus Nationalism and the role of ethnic minorities in the public life of Lithuania // *Romanian Journal for Baltic and Nordic Studies/Revista Romana de Studii Baltice si Nordice*. 2012. Vol. 4. Is. 2. P. 73–86.
11. *Güngör D.* The interplay between values, acculturation and adaptation: A study on Turkish-Belgian adolescents // *International Journal of Psychology*. 2007. 42 (6). P. 380–392. doi: 10.1080/00207590600878657
12. *Güngör D., Bornstein M.H.* Gender, Development, Values, Adaptation, and Discrimination in Acculturating Adolescents: The Case of Turk Heritage Youth Born and Living in Belgium // *Sex Roles: A Journal of Research*. 2009. 60(7). P. 537–548. doi: 10.1007/s11199-008-9531-2
13. *Hitlin S., Piliavin J.A.* Values: Reviving a Dormant Concept // *Annual Review of Sociology*. 2004. 30. P. 359–393. doi: 10.1146/annurev.soc.30.012703.110640
14. *Jasinskaja-Lahti I., Horenczyk G., Kinunen T.* Time and context in the relationship between acculturation attitudes and adaptation among Russian-speaking immigrants in Finland and Israel // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2011. 37. P. 1423–1440. doi:10.1080/1369183X.2011.623617
15. *Jasinskaja-Lahti, I., Liebkind K., Horenczyk, G., Schmitz P.* The interactive nature of acculturation: perceived discrimination, acculturation attitudes and stress among young ethnic repatriates in Finland, Israel and Germany // *International Journal of Intercultural Relations*. 2003. 27 (1). P. 79–97. doi:10.1016/S0147-1767(02)00061-5
16. *Kasatkina N., Beresnevičiūtė V.* Ethnic Structure, Inequality and Governance of the Public Sector in Lithuania // *Etniškumo studijos. Socialinių tyrimų institutas*. 2010. № 1. Vilnius: Eugrimas. P. 7–25.
17. *Kruusvall J., Vetik R., Berry J.W.* The Strategies of Inter-Ethnic Adaptation of Estonian Russians // *Studies of Transition States and Societies*. 2009. Vol. 1. Is. 1. P. 3–24.
18. MIRIPS Questionnaire [Электронный ресурс]. URL: <http://www.victoria.ac.nz/cacr/research/mirips/mirips-questionnaires-and-presentations/MIRIPSquestionnaire.pdf> (дата обращения: 24.08.2016).
19. *Piontkowski U., Rohman A., Florack A.* Concordance of acculturation attitudes and perceived threat // *Group Processes and Intergroup Relations*, 2002. № 5. P. 221–232. doi:10.1177/1368430202005003003
20. *Pisarenko, O.* The acculturation modes of the Russian-speaking adolescents in Latvia: perceived discrimination and knowledge of the Latvian language // *Europe- Asia Studies*, 2006. Vol. 58(5). P. 751 – 773. doi:10.1080/09668130600732100
21. *Potashenko G.* Russians of Lithuania (1990–2010): integration in civil society // *Ethnicity. Russian minorities in the Baltic states*. № 3. Daugavpils: Daugavpils University, 2010. P. 98–109.
22. *Schiefer D., Möllering A., Daniel E.* Cultural Value Fit of Immigrant and Minority Adolescents: The Role of Acculturation Orientations // *International Journal of Intercultural Relations*. 2012. 36. P. 486–497. doi:10.1016/j.ijintrel.2012.02.001
23. *Schwartz S.H.* Are there Universal Aspects in the Structure and Content of Human Values? // *Journal of Social Issues*. 1994. 50. P. 19–45. doi:10.1111/j.1540-4560.1994.tb01196.x

24. *Schwartz S.* Basic Values: How They Motivate and Inhibit Prosocial Behavior // *Prosocial Motives, Emotions, and Behavior: the Better Angels of Our Nature* / Ed. by M. Mikulincer, P. Shaver. Washington: American Psychological Association Press, 2010. P. 221–241. doi:10.1037/12061-012
25. *Schwartz S. H., Cieciuch J., Vecchione M., Davidov E., Fischer R., Beierlein C., Ramos A., Verkasalo M., Lonnqvist J.-E., Demirutku K., Dirilen-Gumus O., Konty M.* Refining the theory of basic individual values // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2012. № 103. P. 663–688. doi:10.1037/a0029393
26. *Tartakovsky E.* Factors affecting immigrants' acculturation intentions: A theoretical model and its assessment among adolescent immigrants from Russia and Ukraine in Israel // *International Journal of Intercultural Relations*. 2012. 36. P. 83–99. doi:10.1016/j.ijintrel.2011.02.003
27. *Tartakovsky E., Schwartz S.H.* Motivation for emigration, value priorities, psychological well-being, and cultural identifications among young Russian Jews // *International Journal of Psychology*. 2001. 36(2). P. 88–99. doi:10.1080/00207590042000100
28. *Vollebergh W., Iedema J., Raaijmakers Q.* Intergenerational Transmission and the Formation of Cultural Orientations in Adolescence and Young Adulthood // *Journal of Marriage and Family*. 2001. Vol. 63(4). P. 1185–1198. doi: 10.1111/j.1741-3737.2001.01185.x
29. *Ward C., Rana-Deuba A.* Acculturation and adaptation revisited // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 1999. 30(4). P. 422–442. doi:10.1177/0022022199030004003
30. *Yijälä A., Lönnqvist J.-E., Jasinskaja-Lahti I., Verkasalo M.* Values as Predictors of Anticipated Socio-cultural Adaptation Among Potential Migrants from Russia to Finland // *Journal of Community & Applied Social Psychology*. 2012. Vol. 22 (2). P. 95–110. doi:10.1002/casp.1104